

УДК 94(519)

Колониальный период истории Кореи (1910–1945 гг.) и период протектората (1905–1910 гг.): исторические проблемы и их современный южнокорейский дискурс*

К. В. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

С началом демократизации общественной жизни Республики Корея на рубеже 1980–1990-х гг. в южнокорейском обществе начались жаркие споры о влиянии колониального периода на историю Кореи в общем и на современную ситуацию в частности. Данная статья посвящена разбору основных «колониальных» проблем, которые обсуждаются в современной Республике Корея, и их исторических предпосылок.

Ключевые слова: Корея, колониализм, восприятие истории.

Колониальный период – один из самых противоречивых и проблемных вопросов истории Кореи. Начиная с 1910 г. – года аннексии Кореи Японией – корейские интеллектуалы задавались вопросами, насколько закономерна аннексия Кореи и к чему она приведет. Однако в условиях колониального режима и соответствующей системы цензуры обсуждение сводилось к оправданию текущего положения. Освобождение страны в 1945 г. открыло возможность для свободных оценок. Однако они свелись к обличению японцев и Японии. При этом в систему колониального управления было вовлечено немало корейцев, весь корейский крупный бизнес был тесно связан с японцами (что было неременным условием его успешного развития), многие корейские интеллектуалы были ярыми японофилами.

Разделение Кореи на Север и Юг, а также Корейская война временно сняли изучение проблем колониального периода с повестки дня. Однако в 1960–1970-х гг. в обеих Кореях сформировалось определенное отношение. В КНДР колониальному периоду давалась исключительно отрицательная оценка, правление японцев сравнивалось с оккупацией. Типичной для историографии КНДР является работа Сон Ен Чжона «Очерк корейской истории» [12]. В Республике Корея колониальный период рассматривался не столь однозначно. Кроме того, процессы демократизации в конце 1980-х – начале 1990-х гг. способствовали пересмотру ряда официально одобренных положений. Процесс переосмысления колониального периода, в том числе проблемы

* Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ИГУ, тема Р121-МИ-001.

сотрудничества корейцев с колониальными властями, продолжается в Республике Корея до сих пор.

Задачей работы является анализ этих дискуссий, выделение их основных проблем, связи их с современными тенденциями политического и экономического развития страны. Очень важно определить роль колониального дискурса в современной РК с учетом процессов демократизации и частичного переосмысления колониального периода.

Для начала сформулируем список наиболее обсуждаемых проблем:

- 1) легитимность аннексии Кореи в 1910 г., оформления протектората в 1905 г. и изменения принадлежности архипелага Токто¹;
- 2) оценка модернизации Кореи и политики ассимиляции корейцев;
- 3) оценка сотрудничества корейцев с японскими властями и определения критериев «сотрудничества»;
- 4) вовлеченность корейцев в военные усилия Японии.

Хотя некоторые пункты объединяют целый ряд проблем, подобное объединение имеет право на существование. Во-первых, современные территориальные споры Кореи и Японии являются следствием решений, принятых во время аннексии 1910 г. или в 1905 г., во время оформления протектората. Во-вторых, модернизационные процессы в Корее проходили с учетом японского опыта и, зачастую, по японским образцам, поэтому процессы модернизации и японизации в колониальной Корее были взаимосвязаны. В-третьих, проблема сотрудничества с японскими властями очень неоднозначна, учитывая, что во многих сферах деятельности невозможно было добиться какого-либо успеха без содействия, или хотя бы отсутствия противодействия колониальных властей. Зачастую грань между «предателем нации», «приспособленцем» и патриотом становилась очень размытой.

Оспаривается сама законность заключения договора о протекторате 17 ноября 1905 г., когда его подписали пять корейских министров, но не император Кореи Коджон [6, с. 542–543]. Тем более что еще с 1904 г. в Корее были расквартированы японские войска. Нечто подобное произошло 22 августа 1910 г., когда премьер-министр Кореи Ли Ванъен (один из тех пяти министров), «с согласия» императора Кореи Сунджона, подписал договор об аннексии. Несмотря на спорную законность оформления договоров о протекторате и аннексии, они были одобрены, либо молчаливо приняты к сведению большинством великих держав [8]. Япония обладала возможностями оккупировать Корею и без всяких договоров. Однако они помогали Японии сохранять видимость «законности». Подробно эти сюжеты раскрыты в работе А. Даддена «Японская колонизация Кореи: дискурс и власть» [16, р. 215].

С аннексией Кореи тесно связана проблема островов Токто (Лианкур, Такэсима). Они не имели постоянного населения и использовались корейскими и японскими рыбаками в качестве временной стоянки. Хотя японское

¹ Острова Токто расположены к востоку от Корейского полуострова. На русских, европейских и американских картах они обозначены как Скалы Лианкур, на японских – Такэсима. Захвачены Японией в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Возвращены Корее после Второй мировой войны, являются предметом территориального спора между РК и Японией.

правительство в 1877 г. подтвердило право Кореи на Токто, в феврале 1905 г. глава префектуры Симанэ издал указ о переходе Токто под управление губернатора островов Оки. В колониальный период претензии Кореи не имели смысла [2]. В 1948 г. США передали Токто в юрисдикцию правительства Южной Кореи. Однако в тексте Сан-Францисского договора 1952 г. принадлежность архипелага не была четко определена. Япония отказалась только «от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет» [10, с. 90]. Статус-кво сохранялся до 1994 г., когда Южная Корея и Япония на основании Конвенции ООН о морском праве объявили о создании 200-мильной исключительной экономической зоны. Япония заявила о своих претензиях на Токто, с 2005 г. власти префектуры Симанэ постановили считать 22 февраля «Днем Такэсима». Тогда и в Южной Корее стали приниматься меры по пропаганде своей позиции [2]. Разногласия по поводу Токто привели к сильной напряженности в отношениях между РК и Японией [4; 5].

Модернизация Кореи в рамках Японской империи является проблемой, которая рассматривается преимущественно в Корее, Японии и США (по большей части – исследователями корейского происхождения). Если вкратце описать позицию большинства корейских исследователей, то модернизация Кореи шла параллельно с ее японизацией и служила тому, чтобы Япония могла получать от Кореи еще больше ресурсов. Типична в этом смысле монография Син Еньха «Критика японской колониальной политики и колониальной модернизации» [22]. Некоторые способы аргументации этого тезиса описывает Андрей Ланьков. По его оценке, за годы колониального правления продолжительность жизни в Корее выросла почти в два раза (преимущественно за счет внедрения водопровода, канализации и проведения простейших гигиенических мероприятий). Но корейские авторы предпочитают приводить данные только первого года аннексии, когда средняя продолжительность жизни составляла 22,6 года для мужчин и 24,6 года для женщин [7].

Спор о том, насколько японцами учитывались интересы Кореи и корейцев при проведении модернизационной политики, ведется преимущественно в академических кругах. Для общественного мнения Кореи японская модернизация видится преимущественно в отрицательном свете. А. Ланьков приводит характерные названия глав корейских книг по истории: «Сеульский вокзал – точка отсчета для [японской] агрессии на континенте», «Банки и универмаги – плацдарм экономического ограбления» [7].

При том, что рычаги экономического развития находились исключительно в руках японцев, именно в колониальный период появился слой корейских предпринимателей современного типа. Безусловно, для благополучного ведения бизнеса им было необходимо сотрудничать с японскими властями и японскими компаниями. Однако подобное сотрудничество не делало их предателями национальных интересов. Подробно это изучил Дэннис Л. МакНамара в работе «Колониальные истоки корейского предпринимательства: 1910–1945» [19]. Корейские исследователи не избегают этой темы, упирая на то, что большинство корейских предпринимателей придерживались

позиций «умеренного корейского национализма». Отмечают, например, что в 1923 г. газета «Тона ильбо» и корейский магнат Ким Сонсу поддерживали движение «Покупай корейские товары» [20].

Тема корейского предпринимательства тесно пересекается с острой и болезненной проблемой сотрудничества корейцев с колониальными властями. Таких называют *чхинильпха* (кор. «прояпонская фракция», «прояпонские коллаборационисты»). Первоначально этот термин использовался по отношению к представителям высшего чиновничества, крупным промышленникам и торговцам, т. е. тем, кто сотрудничал с японцами преимущественно в своих корыстных целях, порой попирая национальные корейские интересы. Однако впоследствии термин *чхинильпха* был распространен и на мелких чиновников колониальной администрации, прояпонски настроенных представителей интеллигенции, полицейских и тех, кто добровольно пошел служить в японскую армию еще до введения всеобщей воинской повинности. Эти люди в большинстве своем руководствовались карьерными либо идейными мотивами и не получали от своего сотрудничества каких-либо особых преференций.

В начале XX в. Япония была образцом развития для стран Восточной Азии, в том числе и для Кореи. Ее успехи убеждали многих образованных корейцев в эффективности развития страны по японскому образцу. Для корейских бизнесменов Япония была выгодным торговым партнером. Эти слои корейского общества совместно с высшими корейскими чиновниками во многом поспособствовали аннексии Кореи в 1910 г. После аннексии несколько десятков корейских вельмож получили денежные подарки и даже японское дворянство. Многие представители интеллигенции сознательно шли на сотрудничество с колониальными властями, видя в этом способ развития Кореи. Известный корейский писатель Ли Гвансу в молодости принимал участие в движении за независимость Кореи и был одним из авторов «Декларации независимости 2 февраля», сыгравшей важную роль в Первомартовском движении 1919 г. После 1937 г. он переменил убеждения и стал ярким сторонником японского управления Кореей. В 1940 г., в ходе кампании по смене имен и фамилий на японские, Ли Гвансу взял себе имя Каяма Мицуро, объясняя это тем, что он считал себя подданным Японской империи, и призывал корейцев последовать его примеру [21].

Ли Гвансу, один из основоположников современной корейской литературы, после освобождения страны находился под следствием за «преступления против нации». Расследование проходило с августа 1948 г. в рамках деятельности Комитета по выявлению фактов ведения антинародной деятельности (Панминчок хэньви чхобольпоп) и затронуло несколько сотен представителей корейского предпринимательства, интеллигенции и чиновничества. Однако уже в конце 1949 г. расследование было прекращено под давлением правящей верхушки Южной Кореи, так как оно затрагивало многих влиятельных представителей крупного бизнеса и чиновников [15, р. 207–242]. В современной Республике Корея сохраняется двойственное отношение к Ли Гвансу. Его воспринимают и как классика корейской литературы, и как «по-

собника японских колонизаторов». Он был далеко не единственным писателем, занимавшим прояпонские позиции, но, пожалуй, самым известным [18].

Будущий президент Республики Корея Пак Чонхи в 1940 г. поступил на службу в армию Маньчжоу-Го под именем Такаки Масао, затем обучался в Высшей военной академии Японии, а после выпуска продолжил службу в армии Маньчжоу-Го в звании лейтенанта. После освобождения Кореи Пак Чонхи был принят в новую армию как опытный военный, затем уволен по подозрению в участии в заговоре, но вскоре снова вернулся в строй в связи с началом Корейской войны.

В конце 1980-х гг. в Республике Корея начался процесс демократизации, были ослаблены цензурные ограничения. На Пак Чонхи, других военных, представителей бизнеса и интеллигенции обрушился вал обвинений в сотрудничестве с японскими властями во время, как предпочитают говорить в Корее, «японской оккупации». Подобная риторика используется преимущественно в политических целях, чтобы выбить почву из под-ног оппонента.

В течение первого десятилетия XXI в. южнокорейские парламентарии в сотрудничестве с историками из Союза за сохранение духа корейской нации составили так называемый Словарь чхинильпха, или Список коллаборационистов. В этот список вошли Ли Гвансу и Пак Чонхи, известный публицист и основатель корейской газеты «Тона ильбо» Ким Сонсу, историк Ли Бендо, основатель женского университета Ихва и первая обладательница докторской степени в Корее Ким Хваллан [1; 9]. В 2009 г. был опубликован полный список из 4389 человек. При этом около 20 корейских общественных организаций заявили, что прояпонская деятельность многих из включенных в справочник известных лиц не нашла подтверждения [13].

Как правило, резко отрицательно к таким историческим деятелям относятся люди левых и крайне левых взглядов. Значительную часть тех, кто разделяет подобные взгляды, составляет корейское студенчество, что во многом объясняет, например, периодические акты вандализма в отношении памятников основательнице женского университета Ихва Ким Хваллан и основателю университета Корё, педагогу и политику Ким Сонсу [23].

Сейчас колониальный дискурс используется скорее в сфере корейско-японских отношений. Помимо уже упомянутых проблем островов Токто и претензий к Японии по поводу «колониального ограбления», в 1990-х гг. была поднята тема привлечения корейских женщин для работы в военных борделях (так называемых станциях утешения). Подобная практика существовала и в других странах, где присутствовали японские военные – Китае, Филиппинах, Индонезии. В качестве «женщин для утешения» (кор. «вианбу») зачастую привлекались и японки. Несмотря на то, что правительство Японии в 1998 г. согласилось выплатить компенсацию корейским *вианбу*, оно отказалось признавать факт насильственной вербовки, подчеркивая сугубо добровольный характер проституции. Более подробно о проблеме *вианбу* можно узнать из статьи Германа Кима «В Японию под принуждением» [3].

В современной Республике Корея сохраняется болезненное отношение к колониальному периоду. Во многом это связано с тем, что она не получила

ни репараций, ни извинений. Ее представители не приняли участие в заключении Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Хотя после восстановления отношений в 1965 г. Япония в форме ссуд выплатила Республике Корея около 800 млн долл., многие корейцы сочли это соглашением и отказом Японии признавать свои преступления. Масла в огонь подлили японские учебники истории, где отстаивались идеи о том, что Япония «была вынуждена» занять Корею, чтобы предотвратить ее колонизацию Россией, что острова Токто являются японской территорией [11]. Корейские активисты до сих пор периодически напоминают о проблеме японских школьных учебников, проводя митинги, как правило, в годовщину освобождения Кореи – 15 августа, и в годовщину аннексии Кореи – 22 августа (день подписания договора об аннексии) или 29 августа (день вступления договора в силу).

Корейско-японские отношения периодически обостряются в связи с посещением высокопоставленными японскими политиками синтоистского храма Ясукуни, в котором находятся поминальные таблички с именами погибших солдат и офицеров японской армии, в том числе тех, кого признали военными преступниками. В Корею и Китае посещение Ясукуни расценивают как оскорбление памяти жертв, как возрождение милитаризма [17]. Японские официальные лица довольно невнятно формулируют свои извинения перед жертвами японской агрессии в Азии, при этом посещая Ясукуни. Однако в период обострения японо-корейских или японо-китайских отношений премьер-министр Японии порой воздерживается от посещения храма. В августе 2013 г. Синдзо Абэ отказался от посещения Ясукуни, но сделал пожертвование храму как лидер правящей партии, чтобы «сохранить лицо».

Характерным маркером колониального дискурса является южнокорейский кинематограф. В качестве примера можно привести фильм «Синяя ласточка» (2006 г.), посвященный Пак Кенвон – первой женщине-пилоту колониальной Кореи и Японской империи корейского происхождения. Фильм вызвал бурные дискуссии в корейском обществе, поскольку поднял проблему: а возможно ли было добиться профессионального успеха, не сотрудничая с японскими властями? [14].

Вероятно, в ближайшие годы в Корею будет проходить плавный отход от радикального восприятия «коллорационизма». Во-первых, потому что зачастую очень трудно или вообще невозможно определить критерии этого понятия. Причисление кого-либо к *чхинильпха*, «коллорационистам» часто является спорным, как и определение степени «коллорационизма» и «предательства корейского народа». Во-вторых, многие осознали, что обвинение в «коллорационизме» стало инструментом в политической борьбе. Одним из показателей такого отношения стала победа на президентских выборах 2012 г. Пак Кынхе, дочери Пак Чонхи. Эволюцию отношения к колониальному периоду существенно усложняет напряженность в корейско-японских отношениях. Решающую роль все же будут играть преимущественно внутрикорейские факторы, и со временем корейское общество достигнет консенсуса относительно восприятия колониального периода в целом и *чхинильпха* в частности.

1. В РК опубликован список жителей страны, наиболее активно сотрудничавших с японскими колониальными властями [Электронный ресурс] // KBS WORLD. – URL: rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=9686 (дата обращения: 29.08.2005).
2. *Иванов А. Ю.* Южнокорейско-японские отношения через призму территориальных разногласий вокруг острова Токто // *Корейский полуостров и вызовы глобализации.* – М., 2006. – С. 228–234.
3. *Ким Герман.* В Японию под принуждением [Электронный ресурс]. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/1657615.shtml (дата обращения: 17.02.2009).
4. Кореец пытался зарезать себя в аэропорту [Электронный ресурс] // Рос. газ. – URL: <http://www.rg.ru/2013/01/05/koreec-site-anons.html> (дата обращения: 5.01.2013).
5. Кореец чуть не расстался с жизнью из-за спорного архипелага [Электронный ресурс] // Рос. газ. – URL: www.rg.ru/2012/08/25/suicid-site.html (дата обращения: 25.08.2012).
6. *Курбанов С. О.* История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 680 с.
7. *Ланьков А. Н.* Два источника и две составные части корейского национализма. 2. Лицо врага [Электронный ресурс] // Русский журн. – URL: <http://old.russ.ru:8080/politics/20020918-lan-pr.html> (дата обращения: 18.08.2002).
8. *Макарчук О. И.* Аннексия Кореи Японией в 1908–1910 гг. // *Вопр. истории.* – М., 2010. – № 3. – С. 153–158.
9. Обнародован список из 708 корейцев-коллаборационистов [Электронный ресурс] // KBS WORLD. – URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=884 (дата обращения: 1.03.2002).
10. Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954 гг.). – М. : ДПО МИД СССР, 1954. – 229 с.
11. *Сиротко-Сибирская Н.* Проблема японских школьных учебников: Корея, Китай и «Фусося» [Электронный ресурс] // *Сеульский вестн.* – URL: <http://vestnik.kr/articles/3185.html> (дата обращения: 27.06.2005).
12. *Сон Ен Чжон.* Очерк корейской истории / Сон Ен Чжон, Пак Ен Хэ, Ким Ен Ган. – Пхеньян : Изд-во лит. на иностр. яз. – Кн. 1. – 1992. – 321 с.
13. Справочник прояпонских элементов представлен общественности [Электронный ресурс] // KBS WORLD. – URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=21717 (дата обращения: 9.11.2009).
14. *Alvarez Maria Del Pilar.* Who has betrayed the Nation? A Cinematographic Perspective of the Collaboration [Electronic resource] / UCLA Center for Korean Studies. – URL: <http://www.international.ucla.edu/media/files/SRG-Alvarez.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).
15. *Ceuster Koen de.* The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // *Korean Studies.* – 2001. – Vol. 25, N 2. – P. 207–242.
16. *Dudden Alexis.* Japan's colonization of Korea: discourse and power / Alexis Dudden. – University of Hawaii Press, 2006. – 215 p.
17. *Hundt D.* Reconciling Colonial Memories in Korea and Japan / Hundt David, Bleiker Roland // *Asian Perspective.* – 2007. – Vol. 31, N 1. – P. 61–91.
18. *Kim U-Chang.* The Situation of the Writers under Japanese Colonialism // *Korea Journal.* – 1976. – Vol. 16, N 5. – P. 4–15.
19. *McNamara Dennis L.* The Colonial Origins of Korean Enterprise: 1910–1945 / Dennis L. McNamara. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 208 p.
20. *Yi Seung-ryul.* The Formation of Bourgeois Nationalism during Japanese Colonial Rule and Korean Capitalists // *The review of Korean studies.* – 2005. – Vol. 8, N 2. – P. 45–63.
21. Мэиль синбо : ежеднев. газ. – 1940. – 20 февр.

22. *Син Еньха*. Ильдже синминджи чончэкква синминджи кындэхварон пипхан = Критика японской колониальной политики и колониальной модернизации / Еньха Син. – Сеул : Мунхакква чисонса, 2006. – 613 с.

23. Чхинильпха тонсанги венмаль? Коткот чхольго кальдын = Споры о сносе памятников корейцев-коллаборационистов [Электронный ресурс] // SBS. – URL: <http://media.daum.net/society/others/newsview?newsid=20130606211205671> (дата обращения: 6.06.2013).

The Colonial Period in the History of Korea (1910–1945) and the Period of the Protectorate (1905–1910): Historical Issues and Their Contemporary South Korean Discourse

K. V. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Since the democratization of the society of the Republic of Korea at the turn of 1980–1990s there was entered a heated debate over the influence of the colonial period on the history of Korea in general, and on the current situation in particular. The article reviews the main «colonial» issues, that are being discussed in today's Republic of Korea, and their historical background.

Key words: Korea, colonialism, perception of history.

Иванов Константин Владимирович – аспирант, преподаватель кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, тел. 8(3952)241974, e-mail: yangirk@gmail.com

Ivanov Konstantin Vladimirovich – Post-graduate student, Lecturer of the Department of World History and International Relations, Historical Faculty, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)241974, e-mail: yangirk@gmail.com